

Ювашка Белая Рубашка

Жил-был царь. У царя не было белого дня (солнца), и белой луны, и частых звезд, и глухой полночи. Посылал он думших сенаторов за народом. Народу много сошлось. Подавал царь по чаре и по две и спрашивал: «Господа думшие, и сенаторы, и простонародие! Не знаете ли, где белый день и красное солнце, и белые луны и частые звезды, и глухая полночь?» — Все отказались.

Был у царя Ювашка-слуга, выше себя голичок поднял, торнул об пол и пол проломил. — «Я знаю, где взять, и разыщу все это! Пошли меня, Ваше Царское Величество!» — «Что тебе, Ювашка, надо с собой?» — Ювашка сказал: «Дай мне коня, и товарища, и денег на дорогу!» (Одному тоскливо ехать.) — Поехали они в путь.

Ехали близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, доезжают: стоит избушка на козых рожках, на бараньих ножках, повертывается. — «Стань, избушка, по-старому, как мать поставила, к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала. Яга Ягишна лежит, в стену уперла ногами, а в другую головой. — «Фу-фу! — русского духу отроду не слыхала, русский дух ко мне на двор пришел?..» — Сказал он: «Напой, накорми, тогда у меня вестей расспроси!» — Она сейчас п...ула, стол поддержнула, б...ула, шей плеснула, ногу подняла и пирог подала, титечками потрясла и молочка поднесла, ножки возняла и ложки подала.

«Куды же ты, Ювашка, поехал?» — «Я поехал за белым днем, за красным солнцем, за белой лунью, за частыми звездами, за глухой полночью». — «Ювашка, не езд! Это у наших братьев: один брат шестиглавый, другой девятиглавый, а третий 12-тиглавый». — Ювашка поехал. Сказала Яга Ягишна: «Взад поедешь, так заедь ко мне в гости! — «Ладно», — сказал.

Потом они доезжают до другой избушки, также повертывается на козых рожках, на бараньих ножках. — «Стань, избушка, по-старому, как мать поставила, к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала. Они зашли. Яга Ягишна лежит, в стену уперла ногами, а в другую головой. — «Фу-фу, русского духу отроду не слыхала, русский дух ко мне на двор пришел!» — «Напой, накорми, тогда вестей расспроси!» — Она сейчас п...ула, стол поддержнула, др...ула, шей плеснула, ногу подняла и пирог подала,

титечками потрясла и молочка поднесла, ножки возняла и ложечек подала.

— «Куды же вы поехали?» — «Поехали мы за белым днем, за красным солнцем, за белою лунью, за частыми звездами, за глухою полночью». — «Не ездите! Это у наших братьев: один брат шестиглавый, другой девятиглавый, а третий 12-тиглавый!» — «Все-таки поеду!» — «А поедешь взад, так ко мне заедь!».

Ехали близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли, доезжают опять до избушки. Стоит избушка на козьих рожках, на бараньих ножках, поворачивается. — «Стань, избушка, по-старому, как мать поставила, к лесу задом, ко мне передом!» — Избушка стала. Зашли. Яга Ягишна лежит, в стену уперла ногами, а в другу головой. — «Фу-фу, русского духу отроду не слыхала, русский дух ко мне на двор пришел!» — Яга Ягишна, нас накорми, тогда вестей расспроси!» — Она п...ула, стол подпернула, б...ула, щей плеснула, ногу подняла и пирог подала, титечками потрясла и молочка поднесла, ноги возняла и ложечек подала. — «Куды же ты, Ювашка, поехал?» — «Я поехал за белым днем, за белою лунью, за частыми звездами, за глухою полночью». — «Не ездите! Это у наших у братьев: один брат шестиглавый, другой девятиглавый, а третий 12-тиглавый». — «Все-таки поеду!» — «Взад обворотишься, так заедь ко мне в гости!» — «Заеду».

Ехали они близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли; подъезжают к морю. У моря стоит терем; у этого терема столб стоит, на столбе подпись: «Если двоё, так две ночи ночевать, а если троё, так три ночи ночевать!»... Шесть волнов ударило на море — из воды выходит шестиглавый Идолище. Увидал: «Такого мальчишку Бог сегодня мне прислал на съеданье, маленького?» — Сказал Ювашка: «Мал, да не съест скоро!» — А Идолище сказал: «Я никого не боюсь! Боюсь Ивашки Белой Рубашки — он еще молод!» — Ивашка сказал: «Давай побратуемся! — Как польснул его, сразу у него отшиб шесть голов. Поглядел после этого в левом кармане у него и в правом — нет ничего. Бросил тулово в море, а голову под камень; сам на отдых лёг.

Другие сутки подходят. Ударило девять волнов — девятиглавый Идолище идет из воды. — «Ох, какого на съеданье мне маленького прислали!» — «Мал, да скоро не съест!» — «Никого я не боюсь, боюсь Ивашки Белой Рубашки — он еще молод!» — «Давай побратуемся! До двух раз отдыхать». — Первый раз пласнул — шесть голов отшиб. — «Стой, чёрт! Ногу трёт». — Снял с себя сапог, бросил в терем — у терема половина крыши слетела. Засмотрелся Идолище — он и остатки отшиб у него. Поглядел в левом кармане и в правом — нет ничего. Тулово бросил в море, а голову под

камень (покрепче). Лег на отдых.

На третьи сутки глядел больше на море. 12 волнов ударило — идёт 12-тиглавый Идолице к нему. — «Ох, какого маленького на съеданье мне прислали!» — «Мал, да не скоро съешь! Видишь зелен виноград, не знаешь, как ещё убрать его!» — «Я никого не боюсь! Боюсь Ювашки Белой Рубашки, он еще молод!» — «Давай побратуемся! До двух раз отдыхать!» — Первый раз сразились — шесть голов отшиб у него. — «Стой, чёрт, ногу трёт!» Снял сапог, бросил в терем — у терема последняя крыша слетела. Засмотрелся Идолице, он и остатки отшиб у него. Поглядел — в правом кармане красно солнце и белые луны, а в левом оказалось — частые звезды, глухая полночь. Все это он забрал, бросил его тулово в море, а голову под камень.

Сели на вершну и поехали. Доезжают до первой Яги Ягишны; слез он с вершной и говорит товарищу: «Ты айда, а я послушаю, что она будет говорить!» — Товарищ едет; она увидала. — «Вон варна́ки-то, моих братьёв кончили, думают также нас кончать! Не скоро! Я забегу вперед, сделаю жарой; и будет сад, в саду будет колодец: как в колодце воды напьются, их на три части разорвет!» — Выслушал он речи, сел на своего коня, подъехал и сказал ей: «Спасибо, стара сука, на старой хлебе-соли!» (Что накормила его.) — На это она сказала: «Я тебе, подлец!» — А он: «Я те, стара сука!»

Они поехали в путь. Немного отъехали, вдруг и сделались духота и жара, и сделался сад, в саду колодец. Подъехали к саду; товарищ говорит: «Надо напиться!» — «Погоди, товарищ, поддержи мою лошадь, я сбегаю!» Взял плеть, пошел в сад; перекрестил этот колодец, плетью по колодцу ударил, Ягу Ягишну убил, и саду не стало.

Подъезжали к другой Яге Ягишне. Дал коня товарищу, сам выслушивал. Она увидала, что товарищ едет. — «Ах, подлецы-те! Братьёв уходили, да и сестру-ту, и меня хочут! Я не так сделаю!» — Дочь отвечает: «Что ты, мамонька, сделаешь с ними?» — «Я забегу вперед жарой, и будет сад, в саду будет колодец: как в колодце воды напьются, их на три части разорвет!» Выслушал он речи, сел на своего коня, подъехал и сказал ей: «Спасибо, стара сука, на старой хлебе-соли!» — Сделалось не через много время жара, и сделался сад, в саду колодец. Подъехали к саду. Товарищ говорит: «Надо напиться!» — «Погоди, товарищ, поддержи мою лошадь, я сбегаю!» — Перекрестил этот колодец, резнул Ягу Ягишну, убил, и саду не стало.

Тогда они поехали к третьей тетке! Дал товарищу лошадь, сам выслушивал. Увидала: — «Я ведь не так сделаю, как сестры! Я забегу вперед и сделаюсь бурей, как заглону их сразу, и только!» — Он сел на вершну, подогнал, сказал: «Спасибо, стара сука, на старой хлебе-соли!» — «Я те, подлецу!» — Сел он на вершну, сказал товарищу: «Если ты за мной успеешь, так ладно, а не успеешь, мне гнать нещадно в селенье надо!» — Приезжает в селенье прямо к кузнецу в кузницу. — «Кузнец, сохраняй меня! Я царский посланник, тебе за это я заплачу!» — Кузнец навалил угля, раздул 12 мехов и сделал в комнате жар (жарко). Она бежит — со многих крыш сосрывала тѣс, бежит бурей. Прибежала к кузнице. — «Кузнец, отдай мне Ювашку!» — «Если лизнешь три раза горячую наковальню, тогда я тебе отдам!» — Кузнец накалил, из наковальни искры сыплют, красную накалил. Вытаскивал кузнец наковальню, приказал ей лизать. Она два раза лизнула; он говорит: «Наковальня остыла, погоди!» — Покалил еще поуще. Потом кузнец вытащил во второй раз. Она язык выпялила, кузнец мог за язык поймать ее клещами, а Ювашке приказал молотом (балдой) ее бить.

Как ее усмирили, Ивашке передал клещи держать Ягу Ягишну, а кузнец склепал ей узду железную. Потом кузнец ее сделал кобылой, обуздал (надел на нее узду). Приказал кузнец: «Смотри, у ней сын Олѣшка и дочь. Дочь сделается старухой. Станут они тебе говорить: «Хорош молодец, на кобыле едешь!» — ты ничего на ответ не говори!»

Ивашка на нее сел и поехал. Поехали в путь к царю. Сначала идет старуха и говорит: «Хорош ты молодец, да на кобыле едешь!» — Он ничего с ней не говорит, одно свое понюжует только ее. Не черезо много время бежит ее сын Олѣшка Корѳенька Ножка. — Олѣшка скричал: «Хорош молодец, да на кобыле едешь!» — Ювашка ответил: «Ладно, я на кобыле еду, а ты пешком идешь!» Он ссадил его с матери, отобрал у него красно солнце, и белы пуни, и глухую полночь, все отобрал.

Загоревался Ювашка. Олѣшка ему сказал: «Ювашка, сослужи мне службу — я тебе все отдам назад!» — «Какú ты службу на меня наложишь?» — «Я налѳжу на тебя службу: у Яги Ягишны высватай мне дочь! (Я сам не мог высватать.) Тогда я тебе все обрачу назад!» — Ювашка посулился высватать. Товарища оставил с Олешкой, а сам Ювашка отправился к Яге Ягишне. («Дождидайся, я прибуду сюды».)

Доходит Ювашка до селенья, с горя берет сороковушку водки: «Надо выпить!» — говорит. Пьяница сидит и говорит: «Ювашка, не пей, подай мне!» — Ювашка сказал: «Ты что горазд делать?» — «Я горазд хлеб есть!» —

Потом они пошли с ним двое, дошли до другого селенья. Заходит он в питейное заведение, берет сороковушку, хочет вино пить. Другой пьяница говорит: «Не пей, подай мне!» — «А что ты горазд делать?» — «Я горазд в бане париться». — Пьяница выпил сороковушку; пошли они троё.

Заходят они в третье селенье. Берет он сороковушку. — «Вы, ребята, выпили, я не выпил!» Хочет сороковушку пить. Третий пьяница говорит: «Подай мне!» — «А что горазд делать?» — «Я горазд воду пить». — Не стал Ювашка пить, подал и этому. — Заходят еще в селение. Берет Ювашка сороковушку, хочет пить: — «Вы, ребята, выпили, я не выпил!» — Пьяница говорит: «Не пей, дай мне!» — «А что горазд делать?» — «Я горазд на небо летать и звезды ловить». — Не стал Ювашка пить, подал и этому. Составилось их теперь четверо.

Приходят они к Яге Ягишне. Яга Ягишна лежит, в одну стену уперла головой, в другую ногами. — «Фу-фу, русского духу отрёду не слыхала, а русский дух ко мне много нашёл!» — Ювашка сказал: «Напой, накорми, у меня вестей расспроси». — Она п...ула, стол поддёрнула, д...ула, щей плеснула, ногу подняла и пирог подала, титечками потрясла и молочка поднесла, ножки возняла и ложки подала. Ювашка сказал, что «мы пришли к тебе за добрым словом, за сватаньем; а сватаем не за себя, а за Олёшку Коротеньку Ножку!» — «Сослужите мне службы, которые я на вас наложу, так тогда я вам и дочь отдам!.. Сначала напеку я вам 10 пудов хлеба: если вы съедите в день, так вот вам и служба первая!» — Напекла 10 пудов хлеба. Ювашка сказал: «Кто горазд, ребята, хлеб есть!» — «Я, барин!» — «Ну давай, ешь!» — И он начал уплетать, только мямки летят. Съел этот хлеб в один час, сказал, что «барин, я не наелся еще!» — «Вот ты, — говорит, — одного не могла накормить!»

«Вот я другую службу наложу на вас: затоплю я баню; можете ли вы этот жар выдержать в вечер?» — До того она накалила — каждый камень покраснел; потом послала их париться. — «Что, ребята, кто горазд в бане париться?» — «Я, барин!» — Пошел он париться; в один угол б...ул, в другой п...ул, и сделался в бане мороз, и сугробы оказались снегу. Приходит из бани и говорит: «Барин, я озяб! Ничего не мог выпариться!» — Она не поверила, сбегала: верно, холодно в бане.

«Еще наложу вам последнюю службу: сколько у меня посуды есть, натаскаю воды — выпьете ли вы в день?» — Она натаскала воды, запростала всю свою посуду. — «Кто, ребята, горазд воду пить?» — «Я, барин!» — К которой посуде подойдет, все выпьет — «Барин, я не напился!» (Сколь посуды ни

было, все выпил).

Дочь выходит. — «Вот, я звездой излажу (сделаюсь), полечу: поймаете, так ваша!» — Ювашка сказал: «Полетай! Кто горазд на небо летать и звезды ловить?» — Один и говорит: «Я, барин!» — «Айдá, полетай, лови!» — Этот самый пьяница сделался звездой, полетел и поймал Яги Ягишны дочь. Спустил ее на землю.

Она ему и говорит: «Послушай, Ювашка, я за него замуж не пойду, а пойду за тебя! Что я тебе прикажу, только ты то и делай! На место мы приедем — он теперь стоит у провалища — ты перво выпроси у него красно солнце, и белые луни, и частые звезды, и глухую полночь, отбери это все к себе; потом ему мать не давай и меня не давай! Потом скажи; если ты, Олёшка Коротенька Ножка, пройдешь по этому месту, так я тебе мать отдам и невесту отдам!..» — Олёшка был не согласен; а Ювашка не дает: «Если ты не пройдешь, я тебе ничё не дам!» — Олёшка хотел схитриться, а Ювашка его фырнул, столкнул его в провалище.

Посадил жену на коня, а сам сел на Ягу Ягишну (на мать на кобылу), и поехали троё к царю. Приезжают к царю. Пуцают белый день и красно солнце сначала. До вечеру доживают, пустили белые луни, частые звезды и глухую полночь изладили, вовремя. Тогда Ювашка женился на Яге Ягишне дочери, повенчались, а царь его за это похвалил, что он предоставил.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.